

М. В. Первушин

**Der Schwarze Reiter:
штрих к портрету патриарха Иоакима (Савелова)**

УДК 27-725:94(47):929
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_129
EDN QOOJMH

Аннотация: Биография Святейшего патриарха Иоакима (Савелова, 1674–1690) полна белых пятен. Некоторые из них вполне оправданы полным отсутствием источников. Заполнить другие помогают контекстные исторические изыскания. Таким условно белым пятном в жизни русского первосвятителя являются его ранние годы, до того момента, когда он принял монашеский постриг. На основании обращения к военной истории в статье была сделана попытка взглянуть на образ русского дворянина Ивана Большого Петровича Савелова с иной стороны, чем тот портрет, который открывается сегодня в научной и научно-популярной литературе, и ставший уже стереотипным для читателя.

Ключевые слова: Патриарх Иоаким, житие Иоакима, царь Алексей Михайлович, агиография, история Русской Православной Церкви, рейтарская служба, военная кампания, эпидемия, духовное завещание.

Об авторе: Михаил Викторович Первушин

Кандидат филологических наук, кандидат богословия, профессор кафедр церковной истории и филологии Московской Духовной Академии; старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук.
E-mail: 1609pm@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1104-946X>

Для цитирования: Первушин М. В. Der Schwarze Reiter: штрих к портрету патриарха Иоакима (Савелова) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 2 (30). С. 129–139.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 15.04.2025.

Mikhail Pervushin

**Der Schwarze Reiter:
One Stroke toward a Portrait of Patriarch Joachim (Savelov)**

UDK 27-725:94(47):929
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_129
EDN QOOJMH

Abstract: The biography of His Holiness Patriarch Joachim (Savelov; 1674–1690) is replete with gaps. Some of these are entirely justified by the complete absence of sources. Others can be filled in through contextual historical research. One such “conditional gap” in the life of the Russian primate is his early years, before he took monastic vows. By drawing on military history, this article attempts to view the image of Russian nobleman Ivan Bolshoi Petrovich Savelov from a slightly different perspective, providing a complement to the stereotypical portrait currently found in scholarly and popular literature.

Keywords: Patriarch Joachim, Life of, Tsar Alexei Mikhailovich, Hagiography, History of the Russian Orthodox Church, Reitars’ Service, Military Campaign, Epidemic, Ecclesiastical Testament.

About the author: **Mikhail Pervushin**

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of church history and philology at the Moscow Theological Academy; Senior Researcher at A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: 1609pm@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1104-946X>

For citation: Pervushin M. Der Schwarze Reiter: One Stroke toward a Portrait of Patriarch Joachim (Savelov). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 2 (30), p. 129–139.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 15.04.2025.

Скажем первое: «Патриарх Иоаким воевал!»

В этом утверждении не может быть и капли сомнения у тех, кто хоть что-то читал об этом русском первосвятителе. Легко подтвердить правоту этого высказывания, обратившись к любому разысканию о жизни и деятельности Святейшего Иоакима. Утверждение стало хрестоматийным и переходит из одного исследования в другое. Откуда оно появилось? Изначально об этом вскользь упоминается в «Духовном завещании» самого патриарха: «Многое прегрешение, яже в мирском житии и в военных случаях полковых содеях»¹. Более конкретно о нем говорится в Житии патриарха, написанном его другом и сомолитвенником митр. Игнатием (Римским-Корсаковым): «Потом же и воинский чин вчинися и послан бысть сопровтив сопостатов»². Вслед за этими свидетельствами широко расцветают в последующей научной и околонуучной литературе, посвященной Иоакиму, всевозможные спекуляции на эту тему. Венцом оных стала работа А. П. Богданова «Русские патриархи» с такими выводами: «Страх и ненависть, которые патриарх Иоаким испытывал к войнам, легко объяснимы ударом, обрушившимся на счастливую семью Савеловых в 1654 г. Все началось с призыва Ивана Петровича на военную службу в рейтарском строю: тяжелой кавалерии, выступившей вместе с великим государем Алексеем Михайловичем в поход на “злого супостата, похитителя российских земель и мучителя православных братьев в Малой и Белой Руси” — польского короля... Остается загадкой, что именно ужаснуло 33-летнего дворянина на войне, в этом единственном походе, перевернуло всю его жизнь, заставило... видеть в любых военных действиях лютейшую казнь Божию»³. В этой цитате важно все: и «счастливая семья», и «призыв Ивана», и «единственный поход» (очевидно военный), и ужас войны, и сама загадка, которую мы попытаемся разгадать, опираясь на исторические документы, некоторую логику рассуждений и поступков Ивана Большого Петровича Савелова (полное имя патриарха в миру).

И вот что надо сказать, несмотря на хрестоматийный «догмат» и даже игнорируя его, что патриарх Иоаким не был знаком с войной совсем, знал о ней только понаслышке. Таким образом, скажем в диссонанс с первым и вторым:

«Патриарх Иоаким не воевал!»

Пояним. Он не участвовал в сражениях так называемого Государева похода 1654 г., когда царь Алексей Михайлович лично отправился с войском на польского короля Яна-Казимира, о котором говорит и А. П. Богданов, и другие исследователи⁴. Он также не участвовал в каких-либо военных действиях или стычках с неприятелем. Его принадлежность к армии была (по большей части) школярской, ученической — он был «курсантом» (если, конечно, таким словом можно идентифицировать записанного в строй дворянина XVII в.).

В 1649 г. в Москве был создан под командованием голландца Исаака ван Бокхофена (Фанбуковена, на русский манер) рейтарский полк (сокращение от нем. *Schwarze Reiter* — «черные всадники»), которому предстояло стать «образцовым» для новой русской армии. Это было фактически революцией для вооруженных сил. Полк Фанбуковена сыграл большую роль в перестройке старой гвардии и формировании полков «нового строя» в России, став военной школой для последующих поколений командиров регулярной российской кавалерии и пеших полков. Запись в него начала проводиться с лета того же 1649 г. из числа дворян и «детей боярских». Условием

¹ Житие и завещание Святейшего Патриарха Московского Иоакима. СПб., 1879. С. 106.

² Там же. С. 5.

³ Богданов А. П. Русские патриархи (1589–1700). Т. 2. М., 1999. С. 46.

⁴ Ср.: Богданов А. П. Русские патриархи... С. 45–48; Булычев А. А. О светской карьере будущего московского патриарха Иоакима Савелова // ДРВМ. 2009. Вып. 4. С. 33–35.

было наличие у желающего записаться карабина и двух пистолетов⁵, комплекта метательного оружия конного воина (так называемого саадака)⁶ и породистой лошади. Отметим: дорогое удовольствие даже для некоторых дворян, а для простых смертных — совсем неподъемное.

Рейтарская служба требовала, кроме вооружения по единому образцу, еще и овладения специфическими приемами ведения боя. Эту цель и преследовал полковник И. Фанбуковен, обучая в набранном «школьном» полку «новобранцев» всему жизненно необходимому. Кроме того, обучение военному делу в рамках полка рассматривалось И. Фанбуковеном довольно широко, не ограничиваясь только «конным порядком». Курсантов-рейтар приобщали и к пешему строю⁷, хотя пеший строй традиционно считался на Руси уделом «тяглового» населения или не имевших средств для службы в коннице. Рейтар также учили и навыкам солдатского дела⁸, чтобы их «еще больше усовершенствовать и сделать совершенством... Теперь среди них мало найдется таких, которые не были бы в состоянии заменить полковника» (из доноса королеве Христине шведского резидента в Москве И. де Родеса⁹).

К осени 1649 г. было набрано 2000 человек — первый набор, — в числе которых был и Иван Большой. Однако уже 20 октября 1649 г. рейтары были отпущены со службы в свои поместья до Рождества¹⁰, так как к ним применялся утвердившийся ранее принцип «выезда в поместья» для пополнения запасов и «справления» различных хозяйственных дел¹¹. Таким образом, служба в полку или, что одно и то же, учеба в военной школе скорее напоминала сегодняшние военные сборы служивых людей на несколько месяцев в году для обучения военной науке и тренировок для поддержания физической формы и навыка ведения боя.

Интересно, что общее число дворян, желавших служить в рейтарском полку, с течением времени только увеличивалось, хотя их состав менялся. Если сравнивать количество по дворянским чинам, то, например, «жильцов» стало на сотню больше спустя лишь год после организации полка, а из 39 «стряпчих» осталось 26, остальные покинули полк, видимо, разочаровавшись в службе¹². Более того, из 2000 рейтар систематическую ежедневную подготовку проходили лишь около двухсот (!) человек¹³. Некоторых особо отличившихся курсантов, кто исправно и без отлучек проходил обучение, уже через год было решено отправить в действующую армию на начальствующие должности в полках «нового строя»¹⁴, но таких было мало. Общий же «первый выпуск» прошедших обучение рейтар в полки состоялся в 1653 г., т. е. через 4 года после набора.

⁵ Курбатов О. А. «Оружность» русской конницы. 1630-е — начало 1650-х гг. // Цейхгауз. 2006. № 23. С. 4.

⁶ Рогожин А. А. Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командирских кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 21.

⁷ Перевод с галансково письма..., что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех вопросов — ответ // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. VI. М., 1995. С. 7–9.

⁸ Курбатов О. А. Роль служивых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века // Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 28.

⁹ Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914. С. 110.

¹⁰ Якубов К. И. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897. С. 457.

¹¹ Рогожин А. А. Рейтары полка И. Фанбуковена... С. 22.

¹² Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 2: Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659 гг. СПб., 1894. С. 273.

¹³ Курбатов О. А. Роль служивых «немцев»... С. 27–28.

¹⁴ Рогожин А. А. Рейтары полка И. Фанбуковена... С. 23.

После смотра первого набора полка перед фактическим главой московского правительства Ильей Даниловичем Мирославским и иностранными полковниками выпускников распределили по местам их службы «начальными людьми» в «чине от капитана»¹⁵. В действующую армию было выпущено около тысячи рейтар, а на их место, чтобы добрать полк до строго установленной численности — 2000 человек, — были записаны новые кандидаты, и отбоя от дворян не было. Оставшаяся в Москве часть уже «ученых рейтар» продолжала нести службу в полку, имея все необходимые знания и помогая обучать новичков¹⁶.

Возвращаясь к патр. Иоакиму, надо отметить, что несмотря на традиционное представление о нем, он совсем не тяготился военной службой, как, например, пишут о нем исследователи: «Военная служба была не по душе Иоакиму. “Воспитанный в благочестии”, — он не находил удовлетворения своим стремлениям в исполнении воинских обязанностей»¹⁷; «Он не хотел идти в военный поход»¹⁸ и подобное.

Предположим, что ему было даже в радость числиться в полку, а иногда и отлучаться в привилегированную «военную школу», которая в начале 1650-х г. начала привлекать своей элитарностью все большее внимание столичной аристократии¹⁹. Будучи «кормового дворца стряпчим»²⁰, он вполне мог покинуть полк в числе тех 13 стряпчих, которые, в соответствии с приведенной выше статистикой, не захотели продолжить обучение и уже через год службы оставили полк по разным причинам. Кстати, в том числе и потому, что (согласно донесениям уже другого шведского резидента К. Поммеренинга) некоторые «дворяне и дети боярские в нем не испытывали особой радости <в службе из-за> от подчинения иноземцу. Да и весь командный состав полка был представлен исключительно иностранцами на русской службе». Именно эта причина в основном и привела к оттоку из первого полкового набора/призыва²¹. Но, несмотря на подобное мнение, также высказанное уже престарелым патр. Иоакимом в своем «Духовном завещании»²² на счет иностранных командиров, тогда (в свое время) он все же остался среди «курсантов». И вновь в историографии мы видим навязанное необъективное мнение о тяготе общения будущего патриарха «с ближайшими коллегами и командирами-иностранцами»²³, о глубокой ране в душе патриарха, нанесенной «необходимостью подчиняться приказам иноземных военачальников, командовавших в то время почти всеми регулярными полками»²⁴. Факты говорят о другом.

Удобство, с которым можно было легко оставить военную службу (в том числе и будущему патриарху), объясняется еще и тем, что «курсанты» сохраняли свой социальный статус. Их не исключали из списка учреждений и корпораций, где они состояли до записи в полк. Они продолжали получать там жалованье и «наддачи»²⁵

¹⁵ Там же. С. 24.

¹⁶ Там же. С. 25.

¹⁷ *Смирнов П., свящ.* Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. С. 2–3.

¹⁸ *Богданов А. П.* Русские патриархи... С. 50.

¹⁹ *Рогожин А. А.* Рейтары полка И. Фанбуковена... С. 24.

²⁰ Цит. по: *Булычев А. А.* Иоаким // ПЭ. Т. 23. М., 2010. С. 138.

²¹ *Рогожин А. А.* Рейтары полка И. Фанбуковена... С. 23.

²² В своем «Завещании» патр. Иоаким писал: «...Иноверцы же аще и прежде сего древних лет и в нашей памяти быша, где польза от них сотворишася мало явнее, бо они — враги Богу и Пресвятей Богородице, нам, христианом, и Церкви святей; ибо вси христиане православнии наипаче же за веру и за Церковь Божию, нежели за отечество и за дома свои, во усердия души своя полагают на бранех в полках никакоже щадящее жизни своя, еретики же будущее начальники о том ни мало радят...» (Житие и завещание... С. 130–131).

²³ *Булычев А. А.* О светской карьере будущего московского патриарха... С. 35.

²⁴ *Богданов А. П.* Русские патриархи... С. 48.

²⁵ *Булычев А. А.* О светской карьере будущего московского патриарха... С. 33.

до тех пор, пока не отправлялись в действующую армию по окончании учебы и распределения. Все эти «льготы» говорят скорее об экспериментальном характере первого рейтарского полка (ставшего потом престижным), не о строгом призыве в него как таковом, а о добровольном желании и определенных возможностях нести там службу.

Налицо лояльность Ивана Большого к такой элитной и необременительной военной службе, даже несмотря на некоторые трудности общения, которые если и были, то не особо тогда тяготили 28-летнего стряпчего. Можно предположить, что эта служба периодически давала будущему патриарху известную свободу от общих дел житейских: развязывала руки, снимала определенную ответственность как от трудовой повинности во дворце²⁶, так и от разросшейся четырьмя детьми за примерно девять-десять лет брака семьи. Именно поэтому, как представляется, он и держался за такую возможность «служить».

Вместе с тем, Иван Большой не так чтобы был сильно увлечен военной наукой, не особо стремился ее постичь на «отлично» или быть хотя бы прилежным учеником. Скорее наоборот! Об этом говорит и то, что его не оставили в полку после выпуска как «ученого рейтара», и то, куда и кем его направили: в ноябре 1653 г. будущий патриарх прибыл в чине поручика (на ступень ниже капитана!) в пеший (не конный!) солдатский полк Ю. Гутцова, который до лета 1655 г. находился в Киеве и составлял основу городского гарнизона²⁷. Эти факты говорят о том, что будущий патриарх не сильно проявил себя за время учебы и в науках, и в поведении. В свете этого прямо издевательски звучит фраза об Иоакиме в «Православной энциклопедии»: «...в числе особо отличившихся рейтаров получил чин поручика»²⁸. Забыли, возможно, дописать слово «отрицательно» отличившихся.

Известно, что в Киеве Иван Большой вместе со своими сослуживцами квартировал на Подоле и тянул лямку городских дежурств (т.е. следил за порядком в городе, ходил в дозор, но в сражениях или вылазках не участвовал). Весной 1654 г. он все же был пожалован чином капитана²⁹ на освободившееся место. Тогда же начался военный конфликт между Московским царством и Речью Посполитой. Уже в самом конце 1654 г. (отслужив всего год) Иван Большой узнает о скоростижной кончине всех своих домочадцев — жены и четырех детей. Вероятно, что эпидемия чумы, свирепствовавшая тогда в России, была виной произошедшего. Он был потрясен этим известием.

Но сказать «потрясен» — ничего не сказать! Иван Большой Петрович Савелов решился, можно сказать, на крайние меры, но вполне понятные его окружению и начальству, да и сегодняшнему церковному и около церковному сознанию — оставить мир и постричься в монахи в киевском Спасо-Преображенском Межигорском монастыре. Надо думать, что выбор монастыря для пострига «диктовался в том числе и близостью к бивуаку его воинской части»³⁰, т.е. — в первом попавшемся, в ближайшем, не выбирая. И, что главное, постригся практически сразу, как туда пришел, без послушнического искуса. Вот хронология: конец 1654 г. — известие о смерти семьи, Великий пост 1655 г. (бывший в том году с 25 февраля по 8 апреля) — постриг.

²⁶ Там же.

²⁷ Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе Русско-шведской войны 1656–1658 годов // Архив русской истории. 2007. Вып. 8. С. 174; История Киева. Т. 1: Древний и средневековый Киев. Киев, 1982. С. 368; Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в сер. XVII в. М., 1974. С. 78 и др.

²⁸ Булычев А. А. Иоаким ... С. 139.

²⁹ Там же.

³⁰ Булычев А. А. О светской карьере будущего московского патриарха... С. 35.

Вполне традиционно для афонитских монастырей, какой в то время и была Межигорская обитель.

Вероятно, задержись печальная весть о смерти на несколько месяцев, Ивану Большому не удалось бы уйти со службы. В июне 1655 г. его полк был наконец-то призван в боевой поход. Это означало, что вряд ли бы так легко отпустили в монастырь одного из капитанов полка во время скорой подготовки к военной кампании³¹. Эта мысль подтверждается и недругом патриарха, архиеп. Коломенским Иосифом, который имел смелость назвать патр. Иоасафа «трусом»³², припоминая ему событие пострига и объясняя его так: будто бы Иоасаф, слыша о войне и желая избежать поля брани, постригся в монахи. Так молниеносно все выглядело со стороны, когда новости добрались до столицы. И эта реакция крайне важна!

Ответное действие Ивана Большого на произошедшее событие, безусловно, трагическое, но, прямо скажем, нередкое в жизни людей той эпохи, шокирует. И вот чем! Смерть была значительно ближе в то время к людям, чем она стоит сейчас. И ожидать такой реакции от рейтара, элитного военного офицера, пусть не отличника, но все же качественно вымуштрованного, просто невозможно.

Логика рассуждений дворянина, порядочного семьянина, доброго христианина, призванного на службу во славу царства, скорее должна говорить об обратном — в бой, на смерть, за царя и Отечество, навстречу любимой семье! И логика эта выстраивается исходя из того портрета, который нарисован фактически у всех исследователей славного пути Иоакима, «милостью Божией Его Святейшества, Святейшего патриарха Московского и всея России и всех северных стран». Именно так и шли в своих рассуждениях биографы — от обратного, берясь описывать жизнь и деяния патр. Иоакима, смотря на всю его даже и допатриаршую жизнь через призму сана, церковных заслуг и даже наличия Жития, т. е. со стороны, противоположной течению истории. Потому все эти странные, вызывающие иногда недоумение, а иногда и улыбку, уверенные утверждения о «счастливой семье»³³ главного героя, о его привычке погружаться в «непрестанные благочестивые размышления», часто «молиться в храме» или строго соблюдать посты и церковные предписания и т. п. Это только ретроспектива, причем в отрицательном смысле, реверс, от настоящего к прошлому. В результате чего происходит идеализация образа, взгляд на героя с высоты его еще только будущих заслуг. Но вполне традиционно: начинают писать биографию, а выходит — житие.

Однако если взглянуть на жизнь Иоакима с другой стороны, по пути с течением времени, то мы увидим совсем другого человека. Большая семья, шестеро детей, из которых он — старший. И как первенца, именно его должны были и «принесли в жертву» дворцовой службе — он стал придворным, дворянином в полном смысле этого слова. Сначала, по молодости — сытником (служкой при царских столах), затем — стряпчим того же Кормового двора. Как складывалась его семья? Нашел ли он свою любовь, свою судьбу сам? Весьма сомнительно. Скорее всего, в традициях и времени, и семьи ему ее нашли — Евфимию, «от благочестивых родителей рожденну и воспитанну»³⁴. И женили его в возрасте 16–17 лет. Стерпится-слубится, как говорили тогда. Но получилось ли в его жизни так или не получилось, об этом источники умалчивают.

Вместе с тем, осознание того, что он имел и потерял, пришло к Ивану Большому слишком поздно — вместе с новостью о трагедии. А может, и тогда было не сожаление

³¹ Там же.

³² Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Т. 1. М., 2009. С. 292.

³³ Богданов А. П. Русские патриархи... С. 46.

³⁴ Житие и завещание... С. 4.

о потере, а страх за собственную душу. Перед ним вдруг открылась вся бездна его собственного падения, его «злых дел и многих прегрешений... в военных случаях полковых»³⁵, о которых он не забывал потом всю свою последующую жизнь.

Об этом же пишет и А. П. Богданов: «Важно, что обрушившееся на него несчастье он воспринял как наказание за прегрешения»³⁶; об этом говорит нам и источник — «Духовное завещание» патриарха. Однако уважаемый историк, правильно прочувствовав покаяние Святейшего Иоакима в его творчестве, начал фантазировать о причинах его побудивших: «Пьянство, сквернословие и божба, азартные игры и прочие мелкие прегрешения воинов представлялись ему (Иоакиму. — М. П.) ужасными, а невозможность спешно получить в полевых условиях отпущение подобных грехов угрожала якобы самому спасению души... Возможно, весь страшный грех Ивана Петровича состоял в отвлечении от непрерывных благочестивых размышлений, нарушении поста или привычки в определенное время молиться в храме..., практически неизбежные в походе!»³⁷ — согласитесь, звучит более чем иронично, отчасти даже издевательски. Понимая или чувствуя это, А. П. Богданов все же указывает на неразгаданность того, «что именно ужаснуло 33-летнего дворянина..., заставило почти 40 лет каяться»³⁸.

А разгадка лежит на поверхности: в личности Ивана Большого (до его осознания бездны своего падения) мы видим настоящего русского дворянина, с его легкостью бытия и восприятия окружающей действительности, его несерьезностью отношения к жизни, к семье, его ветреностью — эдакого взбалмошного повесу, кутилу, бонвивана, жуира, «гусара». Не сильно дорожившего мнением окружающих, но вместе с тем и вполне искренним в своих стремлениях к удовольствиям жизни, к забавам и порокам человека. Более того, именно такой и только такой характер его жизни смог послужить той ошарашивающей, отрезвляющей реакции на неожиданность произошедшего с его семьей, той мгновенной решительности ухода в монастырь и пострига, словно боясь, как бы не передумать, не пожалеть, не засомневаться. В его действиях нельзя увидеть то сокровенное желание сердца, которое, как правило, долго вынашивается, являясь результатом трудного волевого решения, часто требовавшего времени преодолеть и сопротивление своей среды, и пожертвовать многими привычками и удобствами. Скорее, в быстром постриге Ивана Большого можно увидеть глубинный, животный страх быть застигнутым врасплох смертью, как это произошло с его семьей.

Очи его «бедствуемой души»³⁹ открылись, он увидел со стороны все то, к чему был причастен последнее время, и что не очень входило в его представления о благочестии и чистоте. Он прозрел и ужаснулся возможному возмездию за содеянное, за легкомыслие своей жизни и скоротечность бытия.

Такой порыв мог тронуть и окружение, вероятно, посчитавшее Ивана рехнувшимся от горя или, может, прокутившим последние мозги. Слухи докатились до царского двора, и многих, наверное, поразила и сама трагедия, и ее итог — уход из мира царского офицера, дворянина, жизнелюбца и повесы, каким, видимо, слыл Иван Большой. Именно известность, и вместе с тем яркость этого события сделали свое дело, не дав спрятаться Ивану от мира, как того он «велием усердием жалах..., дабы ис тоя святыя обители никаковым образом нигде исходити и плакаться грехов моих тамо», — как пишет он в «Завещании», — «и тело мое грешное в том обещания

³⁵ Там же. С. 105–106.

³⁶ Богданов А. П. Русские патриархи... С. 48

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 46.

³⁹ Житие и завещание... С. 108.

моего... в Межигорском монастыре погresti весьма хотех»⁴⁰. Он переживал и этот факт: «Волею Божиею или попущением за грехи моя, сего — не вем..., зело болезную еже мое обещание во единстве жития не исполнися»⁴¹ — сожалеет Иоаким перед смертью, достигнув «крайнего патриаршего Всероссийского престола и всех северных стран председателя»⁴², но так и не указывая нам, его читателям, истинных причин своего ухода. Они остались сокрытыми в душе патриарха, из-за них он проливал слезы и держал покаяние до самой смерти, затормозив своим молниеносным решением скоротечность, как был уверен он сам, своего бытия на целых 40 лет. Всевышнее Провидение словно замерло от неожиданной решительности Ивана Большого...

И да! Опять скажем, противореча второму и вторя первому, третье:

«Патриарх Иоаким воевал!»

Всю свою последующую жизнь он воевал с грехом души, за право быть спасенным. Воевал глубоким покаянием, слезами и трудами на благо Церкви.

Источники и литература

Источники

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 2: Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659 гг. СПб., 1894.
2. Житие и завещание Святейшего Патриарха Московского Иоакима. СПб., 1879. (Общество любителей древней письменности. Т. XLVII).
3. Перевод с галансково письма..., что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех вопросов — ответ // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. VI. М., 1995. С. 7–9.
4. Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914.

Литература

5. *Богданов А. П.* Русские патриархи (1589–1700). Т. 2. М.: Терра, Республика, 1999.
6. *Булычев А. А.* Иоаким // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 138–148.
7. *Булычев А. А.* О светской карьере будущего московского патриарха Иоакима Савелова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. Вып. 4. С. 33–35.
8. *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество: в 2-х т. М.: Ин-т ДИ-ДИК, Квадрика, 2009.
9. История Киева. Т. 1: Древний и средневековый Киев. Киев: Наукова думка, 1982.
10. *Курбатов О. А.* «Оружность» русской конницы. 1630-е — начало 1650-х гг. // Цейхгауз. 2006. № 23. С. 4.
11. *Курбатов О. А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе Русско-шведской войны 1656–1658 годов // Архив русской истории. 2007. Вып. 8. С. 157–197.
12. *Курбатов О. А.* Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века // Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М.: Древлехранилище, 2006. С. 18–35.
13. *Мальцев А. Н.* Россия и Белоруссия в сер. XVII в. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1974.

⁴⁰ Там же. С. 105–106.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 106–107.

14. Рогожин А. А. Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командирских кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 21–25.
15. Смирнов П., свящ. Иоаким, патриарх Московский. М., 1881.
16. Якубов К. И. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897.

Sources and References

Sources

1. *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoj Akademiej nauk [Acts of the Moscow State, published by the Imperial Academy of Sciences]*, vol. 2. St. Petersburg, 1894. (In Russian)
2. *Perevod s galanskovo pis'ma... chto vsyakomu uryadniku v ratnom stroe podobает vedat'. I protiv tekh vosprosov — otvet [Translation from holland letter..., that it is proper for every sergeant in the military to know. And the answer is against those questions]. Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah 17–20 vv. [Russian Archive: History of the Fatherland in testimonies and documents of the 18th–20th centuries]*, vol. 6. Moscow, 1995. (In Russian)
3. *Sostoyanie Rossii v 1650–1655 gg. po donesenyam Rodesa [The condition of Russia in 1650–1655 according to the reports of Rhodes]*. Moscow, 1914. (In Russian)
4. *Zhitie i zaveshchanie Svyatejshego Patriarha Moskovskogo Ioakima [The Life and Testament of Joachim Patriarch of Moscow]*. St. Petersburg, 1879. (In Russian)

References

5. Bogdanov A. P. *Russkie patriarhi (1589–1700) [The Russian patriarchs (1589–1700)]*, vol. 2. Moscow, Terra Publ., Respublika Publ., 1999. (In Russian)
6. Bulychev A. A. Joachim. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 23. Moscow, 2010, p. 138–148. (In Russian)
7. Bulychev A. A. O svetskoy kar'ere budushchego moskovskogo patriarha Ioakima Savelova [On the secular career of the future Moscow patriarch Joakim Savelov]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The questions of Middle Ages]*, 2009, no. 4, p. 33–35. (In Russian)
8. *Istorija Kieva [History of Kiev]*, vol. 1. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1982. (In Russian)
9. Kurbatov O. A. Organizaciya i boevye kachestva russkoj pekhoty “novogo stroya” nakanune i v hode Russko-shvedskoj vojny 1656–1658 godov [Organisation and combat qualities of the Russian infantry of “new formation” on the eve and during the Russo-Swedish War of 1656–1658]. *Arhiv russkoj istorii [Archive of Russian History]*, 2007, no. 8, p. 157–197. (In Russian)
10. Kurbatov O. A. “Oruzhnost” russkoj konnicy. 1630-e — nachalo 1650-h gg. [The “armour” of the Russian cavalry. 1630s — early 1650s.]. *Zeughaus*, 2006, no. 23, p. 2–4. (In Russian)
11. Kurbatov O. A. Rol' sluzhilyh “nemcev” v reorganizacii russkoj konnicy v seredine 17 veka [The role of the servicemen “Germans” in the reorganisation of the Russian cavalry in the middle of the 17th cent.]. *Inozemcy v Rossii v 15–17 vekah [Foreigners in Russia in the 15th–17th centuries]. Materials of conferences 2002–2004*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2006, p. 18–35. (In Russian)
12. Mal'cev A. N. *Rossiya i Belorussiya v ser. 17 v. [Russia and Byelorussia in the middle of the 17th cent.]*. Moscow State University Press, 1974. (In Russian)
13. Rogozhin A. A. Rejтары полка И. Фанбуковена. Sozdanie v seredine 17 veka russkih voinskih formirovanij i podgotovka dlya nih komandirskih kadrov [Reitars of I. Fanbukoven's regiment. Creation of Russian military formations in the middle of the 17th century and training

of commanders for them]. *Voenno-istoricheskij zhurnal [Military Historical Journal]*, 2012, no. 9, p. 21–25. (In Russian)

14. Smirnov P. *Ioakim, patriarh Moskovskij [Joachim, Patriarch of Moscow]*. Moscow, 1881. (In Russian)

15. Yakubov K. I. *Rossiya i Shveciya v pervoj polovine 17 veka [Russia and Sweden in the first half of the 17th century]*. Moscow, 1897. (In Russian)

16. Zen'kovskij S. A. *Russkoe starobryadchestvo [Russian Old Believers]*, in 2 vols. Moscow, Institute DI-DIK Publ., Kvadrika Publ., 2009. (In Russian)